

За дирижерским пультом — Вероника Дударова

Концерты симфонического оркестра Северо-Осетинской АССР, состоявшиеся седьмого и восьмого февраля в филармонии под управлением заслуженного деятеля искусств РСФСР и Северо-Осетинской АССР Вероники Дударовой, явились крупным событием в культурной жизни города Орджоникидзе.

В. Дударова — дирижер большого дарования. Исполнение ее отличается яркой эмоциональностью, бурным темпераментом, поэтическим вдохновением. Трудно сказать, какое из этих качеств преобладает в этом замечательном музыканте, но ясно одно: творческой натуре дирижера свойственна высокая культура. В. Дударова за пультом — это сама музыка. Дирижер как бы сливается с оркестром, и это его огромное достоинство. Кажется, что музыка исходит от него самого: от плавных и вместе с тем четких движений рук.

Вероника Дударова — дирижер с широким исполнительским диапазоном. В двух концертах она исполнила ряд произведений Бетховена, Рахманинова, Листа и Долидзе, а также осетинских композиторов Плиева и Габараева. Дарование выдающегося дирижера наиболее ярко проявилось в трактовке Первой симфонии Рахманинова. Это произведение написано великим композитором в 24-летнем возрасте. Первое исполнение его состоялось в марте 1898 года в Петербурге под управлением Глазунова. Вот что писали очевидцы этого концерта: «Глазунов флегматично стоял у дирижерского пульта и также флегматично провел симфонию. Он ее провалил». Отзывы критики были неодобрительны.

Рахманинов тяжело переживал провал произведения, которое очень любил и которому посвятил так много труда и вдохновения. «Я допу-

скаю, что исполнение могло быть причиной провала,— писал Рахманинов в письмах. — Не потому ли и моим приятелям, ездившим в Петербург, она не понравилась, хотя когда я сам играл ее, они говорили другое». Однако, несмотря на эти оправдания, Рахманинов не разрешал издавать эту симфонию, а в 1917 году писал: «После этой симфонии не сочинял ничего около трех лет, был подобен человеку, которого хватил удар, и у которого на долгое время отнялись и голова и руки...»

Через два года после смерти композитора, в 1945 году, партитура симфонии была восстановлена по сохранившимся оркестровым партиям и издана. Однако оценка этого произведения опять-таки была отрицательной. Так, например, Келдыш в «Истории русской музыки», изданной в 1954 году, писал, что музыка этой симфонии утомительная, однообразная, тусклая и однотонная, с неясным идейно-психологическим замыслом.

Стараясь строго придерживаться всех авторских указаний, Вероника Дударова своей трактовкой опровергла эти необоснованные высказывания дореволюционных и современных критиков. Первая симфония Рахманинова, исполненная под ее управлением восьмого февраля, захватила всех слушателей, они восторженно восприняли это гениальное произведение. В трактовке Дударовой ясно предстало подлинное содержание симфонии: трагический рассказ о борьбе человека с силами зла, о его победе. Дударова помогла слушателям воспринять простую и ясную форму произведения. Она подчеркнула ярко выраженный национальный характер симфонии.

После грозного, как бы предостерегающего вступления, следует на-

певная мелодия солирующего кларнета, которую прочувственно сыграл солист оркестра Бессонов. Контрастно прозвучала нежная, несколько восточного характера тема первой части симфонии. Даже самый неискушенный в музыке слушатель легко улавливал в интерпретации Дударовой изменения тем и образов, страстную борьбу, стремление спастись от грозной роковой силы.

Вторая часть — мрачное скерцо, которая рисует продолжение борьбы, также удалась исполнителям. Но наибольшего вдохновения Дударова достигла в третьей части симфонии, рисуя картину природы, прерываемой появлениями мрачных, полуфантастических образов в звучании валторн. В финале произведения четко прозвучала тема утверждения жизни.

Таким образом, это, пожалуй, первая трактовка, говорящая об оптимистическом исходе трагического повествования Первой симфонии Рахманинова.

Убедительной была также трактовка Дударовой Первой симфонии и увертюры «Леонора» № 3 Бетховена. Много неуместного веселья было в трактовке дирижером гребей части симфонии, названной композитором менуэтом. Весело, задорно прозвучал финал симфонии, хотя группа первых скрипок не всегда отвечала требованиям дирижера.

Увертюру Бетховена «Леонора» № 3 русский критик XIX века А. Н. Серов назвал одним из величайших чудес поэтического творчества. Написанная как вступление к опере «Фиделио», увертюра передает героическое содержание этого произведения. Увертюра начинается медленным вступлением, рисующим страдания Флорестана, томящегося в темнице, а затем как бы исподволь,

все решительнее вступает героическая тема, характеризующая образ Леоноры. Дударова подчеркнула контрастность этих двух музыкальных образов. Можно было бы пожелать еще более затаенного звучания в появлении героической темы.

Романтическая приподнятость, пафос прозвучали в симфонической поэме Листа «Тассо». И здесь дирижер сумел, сохраняя чувство целого, разграничить две части этого произведения: суровый, полный возмущения и протеста рассказ о трагической судьбе поэта Тарквато Тассо и торжественная заключительная часть поэмы, воспевающая его бессмертные творения.

На концерте, состоявшемся седьмого февраля, наряду с произведениями Бетховена, были исполнены также осетинские танцы Долидзе, из которых наибольший успех выпал на долю джигитовки. В ней отлично прозвучала партия трубы в исполнении солиста оркестра Анчевского. Заслуженный успех у слушателей имела пьеса молодого осетинского композитора Плиева «Танец джигитов».

В концерте приняли участие солистка музыкально-драматического театра Мария Коголиева и солистка филармонии Анна Авдеенко, с успехом исполнившие арии из опер Чайковского, Римского-Корсакова, Пуччини и Гуно.

Выдающийся мастер Вероника Дударова находится в расцвете творческих сил. Любители музыки города Орджоникидзе выражают надежду, что руководство филармонии сделает все возможное, чтобы пригласить ее на более длительные гастроли в родную Осетию.

О. ПОТАПОВА,
лектор-музыковед.